

возможны при работе с ТСО в обычном режиме. Все это предполагает освоение преподавателем какой-нибудь редакторской программы, функции которой могли бы успешно реализовать, казалось бы, утерянные наглядность и визуальный контакт с аудиторией.

Для своей работы мы выбрали FastStone Capture – известную утилиту для захвата области экрана и создания скриншота. Кроме того, у программы есть функция записи и обработки видео. Программу можно скачать освоить в бесплатном режиме, полный функционал приобретается онлайн за небольшую сумму с пожизненным правом пользования. Интерфейс интуитивно понятен, в отличие от подавляющего большинства программ для видеосъемки. Пользователь получает многочисленные возможности при редактировании видеороликов. Перечислим основные функции утилиты. Это возможность вырезать любые части видео, выделять любым цветом фрагменты текста, блоки таблицы и т.п., наносить надписи поверх снятого материала или на свободном пространстве, выбирая цвет и размер букв, ставить стрелки, обводить отдельные участки кружками и квадратами, писать маркером, делать сквозную нумерацию элементов, вставлять картинки и заставки, масштабировать изображение экрана. С помощью FastStone Capture можно осуществлять съемку всего экрана и фиксированной по своему усмотрению его области. К тому же эту область можно делать плавающей.

После размещения готовых видео на YouTube, ссылки на них легко распространять среди студентов в социальных сетях и Google-классе.

Среди проблемных вопросов осуществления педагогического процесса посредством дистанционного обучения можно назвать сложности деанонимизации студентов, многие из которых регистрируются в Google под псевдонимами. Даже имея списки соответствий имен и псевдонимов, с ними постоянно приходится сверяться. Это не выглядит трудным, если преподаватель работает с конкретной группой. Но если мы представим лектора, работающего на пяти-шести потоках одновременно, то возникает реальная проблема. Одним из путей выхода является создание учреждением высшего образования собственной платформы для удаленного обучения, регистрация на которой осуществлялась бы с указанием реального имени, факультета и группы, чтобы преподаватель имел мгновенный доступ к данным студента.

Без сомнения, новый опыт, который в связи со сложившейся в мире ситуацией вынуждены получать и преподаватели, и администрация университета, изменит наше общее видение процесса обучения в высшей школе, обогатит нас новыми идеями, позволит подойти к уже известным проблемам с новых позиций и вооружит нас на будущее дополнительными навыками.

М. Д. Крымовская

МОЛОДОЙ СПЕЦИАЛИСТ В ШКОЛЕ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Учреждения среднего образования сегодня сталкиваются с различными проблемами, одной из которых является нежелание молодых людей продол-

жать работу по специальности после срока отработки, если они получали высшее/среднеспециальное образование за счет госбюджета. Это может быть связано с самыми разными причинами, начиная от непонимания, что из себя представляет профессия педагога и заканчивая мелкими ежедневными проблемами, например, место работы оказывается далеко от дома. Не стоит утверждать, что данная тенденция существует повсеместно или что абсолютно все молодые специалисты не способны влиться в педагогический коллектив. Однако существует определенный разрыв между тем, что ожидают увидеть молодые специалисты первого года работы, и тем, с чем они сталкиваются на практике. Определение круга таких проблем может облегчить психологическую адаптацию нового сотрудника, а также послужить стимулом для преобразования некоторых аспектов системы, которые существуют в некоторых учебных заведениях.

Целью проводимого исследования стало выявление пяти наиболее часто встречающихся ситуаций, которые вызвали затруднение в начале работы молодых специалистов. Для реализации цели было решено воспользоваться опросом в специализированной группе одной популярной социальной сети, где педагогам, как начинающим, так и имеющим опыт, было предложено ответить на вопрос «С какими ожиданиями от профессии вы начинали работу и что оказалось в реальности?». В данном опросе приняло участие порядка 90 человек. Их ответы были проанализированы, из них отобраны пять наиболее повторяющихся.

1. 13 % ответов содержат упоминание о проблемах в общении со старшими коллегами и администрацией.

Ожидание: у меня будет старший наставник, к которому я смогу обращаться за разъяснением, помощью в проведении уроков, адаптации к учебному процессу, а администрация будет способствовать тому, что допускаемые мной ошибки будут проанализированы, усвоены, и в будущем я их больше не повторю.

Реальность: на практике многие молодые специалисты сталкиваются с покровительственным отношением к себе со стороны более опытных коллег, которые не ждут от них качественной работы в силу молодости и неопытности и не спешат помогать осваиваться на новом месте работы. Администрация может проводить собрания «Школы молодого учителя», на которых звучит только критика и перечисление допущенных ошибок, без конкретных рекомендаций, как их избежать в будущем.

2. Еще 13 % оказались не готовы к тому, что придется прилагать усилие и налаживать контакт с учениками и их родителями.

Ожидание: для своих учеников я буду старшим другом и товарищем (второй мамой для учеников первой ступени получения образования), мы сможем всего достичь, потому что мы будем работать вместе. Их родители всегда будут на моей стороне, потому что мы вместе растим их детей и хотим, чтобы они стали лучше.

Реальность: на практике оказалось, что есть ученики, которые не готовы признавать ведущую роль учителя просто потому, что он учитель. Если же

специалист молод, то могут допускать «бытовое» общение. И невозможно со всеми учениками выстроить одинаковые отношения, ведь каждый из них – самостоятельная личность, которая имеет свои интересы, потребности и характер. Им могут быть неинтересны внеклассные мероприятия, потому что они не соответствуют их сфере интересов. Они могут по-разному вести себя с разными учителями. Среди родителей могут встречаться те, кто негативно воспринимает молодого специалиста в силу его возраста, считая, что человек без опыта ничему не может научить. Были упомянуты и те, кто постоянно приходил жаловаться на то, что «вы не так учите моего ребенка».

3. 9 % ответов содержат признания о том, что многие начинали работать учителем, сильно романтизируя данную сферу деятельности и имея завышенные требования как к себе, так и к учебному процессу в целом. Они представлялись себе такими добрыми феями и волшебниками, которые с первой минуты нахождения в учреждении образования не будут допускать ошибок, а только проводить идеальные уроки для идеальных учеников.

Ожидание: у меня много идей, планов; меня научили, как надо; я знаю, как правильно составить занятие, чтобы оно отвечало всем методическим требованиям; я – учитель, а это значит, что мои ученику сразу будут меня слушаться.

Реальность: в действительности оказывается, что только самые мотивированные ученики готовы разделить энтузиазм учителя и включиться в педагогический процесс с полной отдачей. Есть учащиеся, которые не любят какой-то предмет и переносят отношение к нему на педагога, нарушая дисциплину на уроке. Но самое главное открытие для многих состояло в том, что учащиеся не могут запомнить весь предлагаемый материал здесь и сейчас так, как хочет молодой специалист, его надо адаптировать, давать порционно, постоянно закреплять.

4. Еще 9 % признались, что у них не было никаких завышенных ожиданий, они четко представляли себе, с чем им придется столкнуться и были готовы к этому. Из ответов было видно, что это – педагоги во втором или третьем поколении, которые выросли в школе. Они знают и любят эту систему. Некоторые были своеобразными «первопроходцами»: будучи школьниками, они внимательно наблюдали за своими учителями и сверстниками, чтобы, когда они сами станут учителями, не повторять подмеченных ошибок.

5. 6 % упоминали отсутствие условий для проведения качественных занятий: отсутствие единого рабочего места и необходимость переходить из кабинета в кабинет на каждом уроке, нехватка канцелярских принадлежностей, мела, отсутствие пособий и визуальной наглядности.

Ожидание: в школе у меня будет свой кабинет, который я смогу оформить (он уже будет оформлен) в соответствии с требованиями по моему предмету, я смогу поделиться множеством разработок, так как есть доступ к Интернету и техническим устройствам.

Реальность: не во всех школах есть возможность закрепить за учителем отдельный кабинет, что объединяет учителей в библиотеке или учительской. Доступ к Интернету сейчас есть почти повсеместно, многие школы устанавливают точки доступа Wi-Fi, так как вводится система «Электронный журнал» (или ее аналоги). Но не все школы могут похвастаться хорошей материально-технической базой. Методическая наполняемость кабинетов может включать в себя личные приобретения учителя-предметника, так как в библиотеке школы может просто не быть нужного материала или школа не может его приобрести в ближайшее время. Финансирование школ направляется, прежде всего, на проведение ремонтных работ и обновление школьного инвентаря. Поэтому вопросы о канцелярских принадлежностях и бумаге для распечаток могут восприниматься как шутка.

Среди других популярных ответов фигурировали также упоминания о инклюзивном обучении (присутствии на занятии детей с ОВЗ или ОКР, работу с которыми должны были выполнять обычные учителя-предметники), разрыв между полученными теоретическими знаниями и их реализацией на практике, необходимость постоянного развития в рамках предмета, наличие требований вне сферы деятельности учителя, большой объем отчетной документации, финансовый вопрос.

Существует множество подобных опросов, которые проводятся разными учреждениями, организациями в разных странах с разными целями. Все они стремятся выявить наиболее насущные проблемы, которые встают на пути молодого специалиста, и предложить пути их решения. Из ответов участников опроса было видно, что самые «популярные» проблемы не являются чем-то современным, с ними сталкивались молодые специалисты 90-х, 80-х. Была отмечена тенденция к полному решению некоторых из них (например, проблемы с материально-технической базой школ). Были осторожные высказывания о том, что проблема взаимоотношений «учитель – ученик – родитель» становится более актуальной и требует совместного решения.